

УДК 94 (470.6)

UDC 94 (470.6)

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г.**THE NATIONAL COMPOSITION OF THE NOBILITY OF THE NORTHERN CAUCASUS ACCORDING TO THE MATERIALS OF CENSUS OF THE POPULATION IN 1897**

Чикаева Карина Суреновна
доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и культурологии Кубанского государственного аграрного университета
РИНЦ SPIN-код: 1190-8550
chikaevakarina@mail.ru
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», Краснодар, Россия

Chikaeva Karina Surenovna
Doctor of History, Professor of the Department of Sociology and Culture of Kuban State Agrarian University
SPIN-code: 1190-8550
chikaevakarina@mail.ru
FSBEE HPE «Kuban State Agrarian University», Krasnodar, Russia

В статье на основе статистических источников проведено исследование национального состава дворянства Северного Кавказа. Автором подсчитаны результаты Первой Всеобщей переписи населения Российской империи по Кубанской области, Ставропольской губернии и Терской области 1897 г. Показано, что национальный состав высшего сословия был различным в регионах. Анализ результатов переписи 1897 года показывает, что в Кубанской области из языковых групп наиболее многочисленными были русская (77%), польская (7,1%), черкесская (5,8%). В городах и селениях соотношение языковых групп было неодинаковым. Отмечено, что в Ставропольской губернии по сравнению с Кубанской областью преобладание русских было значительным. Среди потомственного дворянства губернии они составляли 86,8%, среди личного – 94%. Второе место среди дворянства губернии занимали поляки: потомственных дворян – 7,7%, личных – 2,1%. Причем значительная их часть проживала в городах. Рассмотрен национальный состав дворянского сословия в Терской области, показано, что русские дворяне преобладали во всех административных единицах: среди потомственных – 73,1%, среди личных – 77,7%. Второе место по численности принадлежало полякам (9,25%). Произведенные подсчеты показывают, что из других языковых групп потомственных дворян наиболее многочисленными были осетинская (3,76%), армянская (2,54%), грузинская (2,87%), кумыкская (2,01%), чеченская (0,92%), немецкая (1,57%), черкесская (0,92%). Дворянство Северного Кавказа было многонациональным, что объясняется историческим условием формирования коренного населения, а также усиленным притоком переселенцев в пореформенный период из различных губерний России

The research of ethnic composition of the nobility of the Northern Caucasus is carried out in the article on the basis of statistical sources. The author calculated the results of the First General census of the Russian Empire in the Kuban, Stavropol and the Terek regions of 1897 y. It is shown that the ethnic composition of the upper classes was different in regions. The analysis of the results of the census of 1897 shows that in the Kuban region the most numerous language groups were Russian (77%), Polish (7,1%), Circassian (5.8 percent) ones. The ratio of language groups was not the same in the towns and villages. It is noted that in Stavropol province the dominance of Russians was significant compared with Kuban region. They accounted for 86.8% among the hereditary nobility of the province and among personal they accounted for 94%. The second place among the nobility of the province was occupied by the poles: the hereditary nobility was accounted for 7.7 %, personal nobility was accounted for 2.1%. Moreover, a significant proportion of them lived in urban areas. The national composition of the nobility in the Terek region is considered, it is shown that the Russian nobility prevailed in all administrative units: among hereditary – 73.1 %, among the personal – 77,7%. The second place belonged to the poles (9,25%). Produced calculations show that the most numerous from other language groups of the hereditary nobility were Ossetian (3,76%), Armenian (2,54%), Georgian (2,87%), Kumyk (2,01%), Chechen (0,92%), German (1,57%), Circassian (0,92%) ones. The nobility of the Northern Caucasus was multinational; it can be explained by historical condition of the formation of the indigenous population, as well as increased influx of immigrants in the post-reform period from various provinces of Russia

Ключевые слова: КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ,

Keywords: KUBAN REGION, TEREK OBLAST,

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ, СТАВРОПОЛЬСКАЯ
ГУБЕРНИЯ, ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ,
ПОТОМСТВЕННОЕ ДВОРЯНСТВО, ЛИЧНОЕ
ДВОРЯНСТВО, НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ,
ЧИСЛЕННОСТЬ

STAVROPOL PROVINCE, CENSUS OF
POPULATION, HEREDITARY NOBILITY,
PERSONAL NOBILITY, ETHNIC COMPOSITION,
POPULATION

Изучение национального состава дворянства Северного Кавказа актуально, так как именно это сословие, которое преимущественно являлось служилым, играло значительную роль в сфере государственного управления. Национальное дворянство, которое ближе всех стояло к власти, было проводником правительственного курса и помогало устраивать новый порядок гражданской жизни на юге России.

Сведения о национальном составе дворянства Северного Кавказа очень ограничены. Строго говоря, они практически отсутствуют, поскольку официального понятия «национальность» в России, в общем-то, не существовало, она не играла никакой роли и ни в каких национальных документах не отражалась и не указывалась. Понятием, до некоторой степени заменявшим национальность, было вероисповедание. Вероисповедание обязательно указывалось во всех документах. При этом когда слово «русские» употреблялось для обозначения именно национальной принадлежности, то всегда подразумевало и великороссов, и малороссов, и белорусов, которые всегда считались одним народом и между которыми в этом плане никаких различий некогда не делалось.

Общее представление о национальном составе дворянства Северного Кавказа дает перепись 1897 года. Необходимо учесть, что при опросе в качестве признака определения национальности был взят родной язык. Материалы переписи не позволяют изучить процесс ассимиляции народностей Северного Кавказа и результат русификаторской политики правительства. Национальный состав дворянства был разнообразным, но основная часть представителей высшего сословия принадлежала к русской национальности. Распределение населения было произведено по группам

языков. Русская языковая группа, согласно результатам переписи, включает в себя великорусский, малорусский и белорусский языки.

Необходимо рассмотреть этнический состав потомственных дворян Кубанской области по данным переписи 1897 года. Произведенные на основе материалов переписи подсчеты показывают, что почти 77% потомственных дворян Кубанской области назвали родным языком русский. Из других языковых групп наиболее многочисленной оказалась польская (7,12%). Всего поляков в области числилось 0,14%. Это свидетельствует о том, что среди польского населения был высокий процент дворян. В целом по Российской империи польская языковая группа среди потомственных дворян была одной из самых многочисленных (28,6%).

Что касается местной знати, то черкесами себя считали 5,85% потомственных дворян, карачаевцами – 2,88%, татарами – 2,28%, ногайцами – 1,34%, армянами – 1,23%. Все остальные национальности вместе взятые представляли незначительное меньшинство – 2,12% от всех потомственных дворян области.

В отделах области числилось 5376 потомственных дворян. Среди них преобладали русские (3978 человек, или 74%) и черкесы (470 человек, или 8,74%). Учтены были поляки (260 человек, или 4,84%), карачаевцы (234 человека, или 4,35%), татары (179 человек, или 3,33%) и ногайцы (103 человека, или 1,91%). Другим было соотношение языковых групп в городах. Свыше 82% потомственных дворян считали себя русскими. Вторыми по численности шли носители польского языка (323, человека, или 11,5%), затем армяне (54 человека, или 1,93%), грузины (31 человек, или 1,1%). Других национальностей вместе взятых было меньше 3%. В Екатеринодаре проживали дворяне всех зарегистрированных в переписи национальностей, но преобладали русские и поляки.

Русские почти равномерно проживали во всех территориальных единицах области. Больше всего их в процентном отношении в составе местного потомственного дворянства было в станицах Уманской (100%) и Славянской (99,2%), а также в Ейском (92 %), Темрюкском (88,9%), Кавказском (88,5%), Лабинском (88%) отделах. Меньше всего русских среди потомственных дворян было зафиксировано в Баталпашинском отделе (26,4%) и станице Кавказской (60%). В станице Кавказской, кроме русских, проживали польские потомственные дворяне (39,1%).

В Баталпашинском отделе национальный состав дворянства значительно отличался от других административных единиц области. Несмотря на преобладание русских (24,6%), в Баталпашинском отделе довольно-таки были сильны позиции местной мусульманской знати. Среди потомственного дворянства карачаевцев числилось 21,43%, черкесов – 19,41%, татар – 16,28%, ногайцев – 9,2%. В данном отделе проживали потомственные дворяне и других национальностей: поляки (3,96%), армяне (1,47%), лезгины (0,83%) и другие.

Если рассматривать расселение потомственного дворянства по городам и отделам области, то поляков (55,4%) и армян (53,5%) больше зарегистрировано в городах. Основная часть привилегированного сословия карачаевской (99,15), черкесской (98,12%), татарской (96,2%) и ногайской национальности традиционно проживала в селениях.

Черкесские потомственные дворяне размещались в Баталпашинском (44,1%), Темрюкском (23,8%) и Екатеринодарском (18,8%) отделах. Почти вся татарская, карачаевская и ногайская знать жила в Баталпашинском отделе. Высшее сословие армянской национальности было учтено в Екатеринодаре (44,6%), Баталпашинском (15,84%), Темрюкском (15,84%) и Ейском (6,93%) отделах. Польские потомственные дворяне проживали во всех административных единицах области. Больше всего их числилось в

Екатеринодаре (26,9%), Кавказском (16,98%) и Баталпашинском (7,37%) отделах.

Несколько иное соотношение языковых групп сложилось в другом подразделении высшего сословия. Свыше 90% личных дворян и классных чиновников считали себя русскими, в том числе родным великорусский язык назвали 73,44%, малорусский – 16,54 % и белорусский – 0,27%. Остальные более или менее многочисленные языковые группы были несколько иными, чем у потомственных дворян, и отличались в процентном отношении.

Второй по численности шла польская группа – 3,14%, затем армянская – 1,37%, немецкая – 1,21%, черкесская – 1,21%, еврейская – 0,85%, грузинская – 0,65%. Другие национальности вместе взятые составляли 1,31%.

Перепись дает представление о распределении личных дворян и чиновников не из дворян по административным единицам области с учетом национальности. Поляков среди дворян этой категории числилось 199 человек, из них в городах проживало 62,3%, в селениях – 35,7%. Основная их часть находилась в городе Екатеринодаре (77 человек, или 38,7%), селе Армавир (17 человек, или 8,5%), Кавказском отделе (18 человек, или 9%) и городе Майкопе (14 человек, или 7%). Незначительная часть личных дворян, назвавших польский язык родным, была зафиксирована в Темрюкском (5,5%), Баталпашинском (3,5%) и Майкопском (2%) отделах.

Личное дворянство армянской национальности проживало в основном в Екатеринодаре (36,8%) и Армавире (18,4%). Немного их было учтено в Майкопе (8%), Кавказском (8%) и Ейском (7%) отделах.

Немцы, издавна составляющие заметный элемент в российском чиновничестве и офицерстве, к концу XIX века в значительной степени утратили свои позиции. Дворяне немецкого происхождения переселялись

на Северный Кавказ и жили в основном в административных центрах. Существенная часть их была учтена в Екатеринодаре (40,26%) и Армавире (15,58%).

Черкесами себя называли 77 личных дворян и чиновников не из дворян, основная часть которых – 68 человек, или 83% – проживала в селениях. Значительное число было зарегистрировано в Екатеринодарском (51,95%) и Баталпашинском (27,27%) отделах. От 1 до 5 человек числилось в Баталпашинском, Лабинском, Майкопском, Темрюкском отделах.

Личных дворян еврейской национальности было мало – 54 человека, из которых 72,2% проживало в городах и 27,8% – в селениях. Они были учтены в Екатеринодаре (18 человек, или 16,67%), в Кавказском (5 человек, или 9,26%) и Екатеринодарском (1 человек) отделах.

Больше всего русских среди личных дворян и классных чиновников было учтено в Ейском (94,6%), Лабинском (93,1%), Майкопском (96,3%), Темрюкском (93,4%) отделах, а также в станицах Уманской (100%), Славянской (93,2%) и в городе Темрюке (95%). Меньше всего их было в Армавире (76,9%) и Баталпашинском отделе (80%). В Армавире, кроме русских, личными дворянами и чиновниками были поляки (7,3%), армяне (6,8%), немцы (5,1%) и евреи (2,6%). В Баталпашинском отделе среди дворян рассматриваемой категории были черкесы (7,4%), татары (5,3%), поляки (2,5%) и карачаевцы (1%).

Значительное преобладание русских среди личного дворянства и классных чиновников в данном регионе объясняется русификаторской политикой правительства на Северном Кавказе, в частности соответствующим подбором кадров чиновничества и офицерства.

В Ставропольской губернии по сравнению с другими районами Северного Кавказа среди дворян значительно преобладали русские. Перепись зафиксировала 86,76% русских потомственных дворян. Как и во

многих регионах России, на втором месте по численности среди потомственного дворянства были поляки (7,68%).

Согласно опубликованным материалам переписи, потомственных дворян, для которых родными языками были чеченский, черкесский, лезгинский, объединили в одну языковую группу – кавказских горцев. Таких дворян было учтено немного (27 человек, или 1,04%). Немцев числилось 1 %. Другие национальности вместе взятые составляли 3,53% от всех потомственных дворян губернии.

В уездах и городах губернии национальный состав потомственного дворянства отличался незначительно. Так, в уездах русских было чуть поменьше, чем в городах. По переписи их числилось 84,58%. Потомственных дворян, которые назвали родным языком польский, – 11,64%, армянский – 1,23%.

В городах среди потомственного дворянства русских было зафиксировано 87,5%, поляков – 6,35%, немцев – 1,13%, кавказских горцев – 1,38%. Причем все потомственные дворяне, говорившие на лезгинском, чеченском и черкесском языках, проживали в Ставрополе. Русских потомственных дворян больше всего было учтено в Ставропольском уезде (97,6%), меньше всего – в с. Медвежа (75%), где проживали еще и поляки (18,75%). Более половины польских потомственных дворян (56,5%) числилось в Ставрополе, кроме того, они размещались в с. Медвежа и Медвежеском уезде (20%), Александровском уезде (16,5%). Немцы почти все проживали в Ставрополе (80,77%) и по одному их было зафиксировано в других административных пунктах.

Личных дворян и классных чиновников, которых отнесли к русской языковой группе, насчитывалось 93,9%. Поляков в этой сословной группе было зарегистрировано 2,14%, немцев – 1,15%, евреев – 0,57%. Представители других народностей составляли 2,23% от всех дворян данной категории.

В уездах процент русских был меньше, чем в других городах. Перепись зарегистрировала личных дворян и чиновников не из дворян русской национальности 92,23%, польской – 1,79%, армянской – 0,75%, проживающих в сельской местности.

В городах процентное соотношение было несколько иным. В данной сословной группе русских было 94,36%, поляков – 2,23 %, немцев – 0,81%. Личных дворян и классовых чиновников другой национальности было зафиксировано 2,6%. Значительная часть поляков проживала в Ставрополе. Большинство личных дворян и чиновников не из дворян немецкой национальности (52,78%) также размещалось в губернском центре.

Национальный состав дворянства Терской области по сравнению со Ставропольской губернией и Кубанской областью отличался разнообразием. Среди потомственных дворян русский язык признали родным 73,1% (4425 человек). Второе место по численности принадлежало полякам (9,25%). Произведенные подсчеты показывают, что из других языковых групп потомственных дворян наиболее многочисленными были осетинская (3,76%), армянская (2,54%), грузинская (2,87%), кумыкская (2,01), чеченская (0,92%), немецкая (1,57%), черкесская (0,92%). Все остальные национальности вместе взятые представляли незначительное меньшинство – 2,06%. Основная масса русских потомственных дворян проживала в городах (72,74%).

Позиции русского дворянства были сильны во многих административных единицах области. Больше всего их было зафиксировано в слободе Нальчик (94,12%), Кизлярском округе (85,67%), в городе Пятигорске (83,84%), станице Сунженской (82,86%) и городе Георгиевске (81,48%). Меньше всего потомственных дворян русской языковой группы числилось в Хасав-Юртовском округе (13,98%) и в городе Кизляре (20,34%). В Хасав-Юртовском округе среди потомственного дворянства преобладали кумыки (76 человек, или 81,72%

от всех потомственных дворян округа). В Кизляре, кроме русской знати, проживали армяне (59,65%) и поляки (11,86%).

Потомственных дворян польской национальности числился 571 человек. Они были зарегистрированы везде, кроме Хасав-Юртовского округа. Основная их часть была зафиксирована в административных центрах области – 75,83%. Так, во Владикавказе проживала почти половина всех польских потомственных дворян – 48,51%. Остальные были учтены в Грозном (8,93 %), Пятигорском округе (9,8%) и Пятигорске (8,06%), Сунженском округе (5,08%), слободе Хасав-Юрт (4,03%). В других областях их было мало. Значительная часть осетинской знати размещалась во Владикавказе (81,47%). В Пятигорске проживало 29 потомственных дворян осетинской национальности. От 1 до 5 человек было зарегистрировано в городах Пятигорске, Георгиевске, Моздоке, Кизлярском и Сунженском округах.

Грузинская знать, которая занимала четвертое место по численности в национальной структуре потомственного дворянства области, была учтена в основном в городах (81,92%). Из 177 потомственных дворян грузинской национальности 103 человека (58,19%) проживало во Владикавказе. Незначительное количество их было зафиксировано в Грозном (6 человек), Пятигорске (7 человек), Моздоке (10 человек), Кизляре (4 человека) и ст. Сунженской (6 человек). Во Владикавказском округе их было 8, Грозненском – 4, Пятигорском – 8, Сунженском – 6, Хасав-Юртовском – 8, Кизлярском – 6.

Согласно результатам переписи, потомственных дворян армянской национальности числилось 157 человек. Они, как и грузины, проживали в основном в административных центрах области (84,71%). Большая их часть была учтена во Владикавказе (58 человек, или 36,94%), Кизляре (34 человека, или 21,66%), Пятигорске (19 человек, или 12,1%) и сл. Хасав-Юрт (10 человек, или 6,37%). Немного их проживало в округах

Грозненском (9 человек), Кизлярском (6 человек) и Пятигорском (8 человек), в городах Георгиевске (5 человек) и Моздоке (14 человек).

Многие представители мусульманской знати размещались в селениях. Так, из потомственных дворян, которые назвали родным языком кумыкский, в округах числилось 64,52%. Преобладающая их часть (75%, или 93 человека) проживала в Хасав-Юртовском округе и сл. Хасав-Юрт. Они были также зарегистрированы в городах Владикавказе (14 человек), Грозном (7 человек), Моздоке (5 человек) и в Кизлярском округе (4 человека).

Потомственных дворян чеченской национальности перепись зафиксировала 118 человек. Почти половина их них (49,15%) проживала в г. Грозном (31 человек) и Грозненском округе (27 человек). Они были учтены в г. Владикавказе (23 человека) и Сунженском округе (31 человек).

Черкесских потомственных дворян в области было немного (57 человек, или 0,92% от всех потомственных дворян). Они размещались в городах Владикавказе (12 человек, или 21,05%) и Моздоке (7 человек), в округах Нальчикском (12 человек) и Пятигорском (11 человек), в станице Сунженской (10 человек).

Административный центр Терской области отличался пестротой национального состава. Большинство потомственных дворян принадлежало к русской национальности, а именно 75,25%, причем малоруссы составляли 0,89%, великорусы – 74,36%. Второй по численности в процентном отношении шла польская группа – 10,26%, затем грузинская – 3,82%, осетинская – 2,74%, немецкая – 2,22%, армянская – 2,15%, чеченская – 0,85%. Все остальные национальности вместе взятые насчитывали 2,7% от общего числа потомственных дворян, проживающих во Владикавказе.

Так, в этом городе проживало 43,74% всех потомственных дворян области, там была зафиксирована значительная часть национального

дворянства. Из всех русских дворян 43,74% находилось во Владикавказе. Более половины немцев (61,86%) и грузин (58,19%) были зарегистрированы там же. Существенная доля потомственных дворян польской (48,51%), армянской (36,94%), осетинской (31,9%) и чеченской национальностей размещалась в административном центре.

В округах области необходимо отметить преобладание среди сельского потомственного дворянства следующих народностей: во Владикавказском – русские (35,05%), осетины (53,74%); Грозненском – русские (76,67%), поляки (6,71%), чеченцы (8,63%); Кизлярском – русские (85,67%), поляки (5,85%); Нальчикском – русские (61,54%), черкесы (30,77%); Пятигорском – русские (67,79%), поляки (12,53%), осетины (6,49%); Сунженском – русские (67,09%), поляки (11,54%), чеченцы (13,25%); Хасав-Юртовском – русские (13,98%), кумыки (81,72%).

Если рассматривать национальный состав личных дворян и классных чиновников Терской области, то здесь процентное отношение представителей различных национальностей иное. Процент русских среди личного дворянства был выше, чем у потомственных дворян. Перепись зафиксировала 77,74% русских, в том числе великорусский язык признали родным 75,29%, малорусский – 2,22%, белорусский – 0,23%. Второе место по численности принадлежало личным дворянам и чиновникам не из дворян осетинской национальности – 5,9 %. Существенный вес, по сравнению с другими местными народностями, в чиновничьем аппарате занимали чеченцы. Согласно результатам обработки материалов переписи, личных дворян и классных чиновников чеченской национальности было 3,09%.

Позиции армянского дворянства рассматриваемого подразделения значительно не отличались от потомственного дворянства. Было учтено 2,9% личных дворян армянской национальности.

Положение же польских личных дворян отличалось от потомственных. Более чем в 3,5 раза их было меньше. Они занимали 2,91% в удельном весе всего личного дворянства области. Личных дворян и чиновников не из дворян, которые назвали родным языком немецкий, было учтено 1,41%, лезгинский – 1,29%, черкесский – 1,29%, грузинский – 1,17%.

В городах и сельской местности национальный состав дворянства был различным. В городах среди личного дворянства и классовых чиновников русский элемент значительно преобладал (84,89%). Второе место по численности принадлежало полякам (3,43%), а третье – армянам (3,33%). В административных центрах области представителей данной сословной группы было зарегистрировано: осетинской национальности – 2,59%, грузинской – 1,48%, чеченской – 1,08%.

В сельской местности русские не занимали столь сильных позиций, как в городе. В округах числилось 58,84% личных дворян и чиновников не из дворян, которые родным назвали русский язык. Дворян осетинской национальности было зафиксировано 14,94%, чеченской – 8,55%, черкесской – 4,65%, армянской – 1,79%, татарской – 1,44%, кумыкской – 1,44%.

Русские личные дворяне и классовые чиновники размещались по Терской области неравномерно. Больше всего их числилось в Кизлярском округе (90,4%), станице Сунженской (93,33%), в городах Владикавказе (86,35%), Пятигорске (87,78%), Георгиевске (87,05%) и слободе Нальчик (85,42%). Меньше всего их было зарегистрировано в округах Владикавказском (19,59%) и Нальчикском (27,5%).

Во Владикавказском округе среди личного дворянства преобладали осетины (73,88%), незначительное количество было зафиксировано армян (2,04%), поляков (1,63%), немцев (1,22%) и грузин (0,82%). В Нальчикском округе проживали личные дворяне черкесской национальности (52,5%),

татарской (15,83%) и осетинской (4,17%). В Хасав-Юртовском округе доминировали кумыки (48,78%), а в Сунженском – чеченцы (48,37%). Что касается других округов, то там среди личных дворян и классных чиновников преобладали: в Грозненском – русские (70,77%) и чеченцы (15,38%), Кизлярском – русские (90,4%) и чеченцы (4%), Пятигорском – русские (73,93%) и лезгины (14,93%).

Осетины компактно проживали во Владикавказе (26,14%) и Владикавказском округе (59,15%). В административных центрах области они составляли 3,94% от всех личных дворян и чиновников не из дворян. Чеченцы были зарегистрированы в Сунженском округе (55,63%), городе Грозном (12,5%) и Грозненском округе (12,5%), Владикавказе (9,38%), Кизлярском округе (6,25%) и Кизляре (3,13%). Поляки жили во всех городах и во многих округах области. Больше всего их проживало в городах Владикавказе (41,05%), Пятигорске (13,25%), Георгиевске (9,27%). Личные дворяне и классные чиновники армянской национальности были зафиксированы во Владикавказе (15,89%), Кизляре (27,15%), Моздоке (18,54%), Пятигорске (10%) и в других местностях. Немцы были учтены во Владикавказе (45,21%), Пятигорске (23,29%), Грозном (13,7%) и т. д.

Значительная часть личных дворян и чиновников не из дворян немецкой национальности (86,3%), польской (86,09%) и армянской (83,44%) размещалась в городах. Чеченцев (74,38%) и осетин (67,97%) больше числилось в селениях области.

Город Владикавказ отличался от других городов Северного Кавказа многообразием этнографического состава дворянства. В этом городе проживали дворяне различных национальностей. Об этом свидетельствуют подсчеты, произведенные на основе опубликованных материалов переписи.

Дворянство Северного Кавказа было многонациональным, что объясняется историческим условием формирования коренного населения,

а также усиленным притоком переселенцев в пореформенный период из различных губерний России.

Таким образом, очевидно, что национальный состав высшего сословия был различным в Кубанской и Терской областях и Ставропольской губернии. Перепись 1897 года позволяет выявить особенности национального состава региона. Анализ результатов переписи 1897 года показывает, что в Кубанской области из языковых групп наиболее многочисленными были русская (77%), польская (7,1%), черкесская (5,8%). В городах и селениях соотношение языковых групп было неодинаковым. Так, в отделах области в составе потомственных дворян по численности выделяются русские (74%), черкесы (8,7%), поляки (4,8%), карачаевцы (4,4%). В городах удельный процент русских среди потомственного дворянства был выше, чем в отделах области, – 82%. Затем по численности идут поляки (11,5), армяне (1,9%).

В Ставропольской губернии по сравнению с Кубанской областью преобладание русских было значительным. Среди потомственного дворянства губернии они составляли 86,8%, среди личного – 94%. В уездах русских дворян было немного меньше, чем в городах. Второе место среди дворянства губернии занимали поляки: потомственных дворян – 7,7%, личных – 2,1%. Причем значительная их часть проживала в городах.

В Терской области также русские дворяне преобладали во всех административных единицах: среди потомственных – 73,1%, среди личных – 77,7%. Как и в Ставропольской губернии и Кубанской области, там немало было зарегистрировано представителей польской языковой группы. Среди потомственных дворян они составляли 9,2%, а среди личных – 2,9%.

Прежде всего, в формировании дворянства Северного Кавказа основную роль сыграли переселенцы из внутренних, особенно западных губерний Российской империи. Все большее значение особенно в среде личного дворянства, стали также приобретать офицеры казачьих войск.

В то же время правительство, несмотря на очевидную нерешительность и бюрократическую волокиту при решении вопроса о сословных правах горского населения, обеспечило включение в состав дворянства достаточно большой группы представителей местной горской знати. При этом различного рода комиссиями и комитетами тщательно учитывалась степень знатности того или иного горского рода, изучалась их генеалогия, собирались различного рода документальные свидетельства и мнения местных общин.

При исследовании вопросов социальной принадлежности горских сословий и определения их поземельных прав представители царской администрации и члены комиссий опирались также на информацию представителей местных выборных депутатов, которые далеко не всегда вполне беспристрастно определяли происхождение того или иного лица. В итоге вопрос о сословных правах горской знати в целом, по сути, остался открытым.

Тем не менее, все же очевидное предпочтение правительством отдавалось лицам, заслужившем дворянство в результате своего перехода на российскую службу. В данной связи убедительным, беспроегрешным аргументом о принадлежности горцев к дворянству были традиционные для массы служилых людей России – пожалование императора, награждение российскими орденами, выслуга офицерских чинов, то есть, совершенно очевидные и беспристрастные свидетельства «безукоризненной службы государю и империи».

В итоге правительству в условиях Северного Кавказа удалось провести в целом успешную сословную политику, обеспечить учет интересов различных сословных и национально-религиозных слоев и групп населения.

Литература

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Кубанская область. СПб., 1905. Том 65.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Ставропольская губерния. СПб., 1905. Том 67.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Терская область. СПб., 1905. Том 68.

References

1. Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Kubanskaja oblast'. SPb., 1905. Tom 65.
2. Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Stavropol'skaja gubernija. SPb., 1905. Tom 67.
3. Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Terskaja oblast'. SPb., 1905. Tom 68.